

грамматиков, которые по-прежнему преподавали античную литературу, и даже подлинных гуманистов. Луп из Ферьера (Servatus Lupus, Серват Луп) безусловно заслуживает упоминания среди последних. Родившийся в начале IX века, в 840 г. избранный аббатом Ферьера и скончавшийся в 862 г., этот западный франк полюбил произведения Цицерона и работал над ними. Монастырь Ферьер, наряду с Труа, король Карл даровал Алкуину. Серват Луп жаловался, что не получил достаточного образования. Неизвестно, где он завершил свое литературное образование, к которому стремился, но точно установлено, что изучать теологию он отправился в Фуль-ду. Во время своего пребывания в Германии он нанес визит Эйнхарду, историку Карла Великого*, которому позднее посвятил трактат «О поклонении Кресту». Помимо работы по метрике — «О вариациях в песнях Боэция» («De varietatibus carminum Boetii»), он оставил интересную переписку, которая донесла до нас обширные сведения о литературных вкусах и состоянии изучения классики в IX столетии. Серват Луп хорошо знает, что почти погибшая классическая литература воскресла благодаря прославленному императору Карлу, и поэтому он смог полюбить ее с раннего детства: «Amor litterarum ab ipso fere initio pueritiae mihi est innatus»**, — писал он в 829 или 830 г. Он просит у Эйнхарда предоставить ему на время трактаты Цицерона «Об ораторском искусстве» и «Об ораторе», а также «Аттические ночи» Авла Геллия. В 854 г. он сличает свой экземпляр писем Цицерона с манускриптом, который

169

3. От Эйрика Оксеррского до Герберта Орильякского

прислал ему Ансбальд, и просит у него «Тул-пий об Арате» («Tullium in Arato»)*. Пример-до в 856—858 хт. Серват Луп обращается с просьбой к одному своему корреспонденту прислать ему сочинения «О заговоре Катилину» и «Югуртинская война» Саллюстия, «Речь против Верреса» Цицерона и все другие произведения последнего, которых у него не было, или же их списки, лучшие, нежели те, которые у него имелись. Выполненная им самим копия трактата «Об ораторе» Цицерона, дошедшая до нас, дает возможность наблюдать за критической работой над текстом в том виде, как ее понимали образованные люди IX века. В этой переписке упоминаются другие любители древности, как, например, майнцкий священник ирландец Проб (ум. в 859), который, согласно характеристике Лупа, был озабочен тем, чтобы принять Цицерона и Вергилия в сообщество блаженных, «дабы Господь не напрасно пролил Свою кровь и не зря спускался в ад, если истинно слово пророка: «Его mors tua, o mors; ego morsus tuus, inferne»* *. Этот ирландский гуманист, конечно же, читал другого ирландца — Иоанна Скота Эриугену, хотя Эразм отнес бы это устранение ада на счет Вергилия и Цицерона. Современник Лупа из Ферьера Смарагд, аббат монастыря Сен-Мийель на Мозеле (род. ок. 819), представляет собой совершенно иной тип грамматика. Хорошо известно, что теологи XIII века энергично поработали над тем, чтобы христианизировать греческую и арабскую метафизику; вскоре мы увидим, что теологи IX века должны были предпринять аналогичные усилия, чтобы приручить диалектику; но лишь недавно М. Д. Шеню (Chenu) привлек внимание к тому факту, что усвоение самой классической грамматики создало большие трудности для средневековых христианских Учителей. Не было ни одного элемента греко-латинской культуры, который бы христианская культура могла освоить в чистом виде, не приспособив сначала для своих задач. В неизданной до сих пор его книге «В стране Доната» («Liber in partibus Donati») Смарагд Дает нам возможность непосредственно

ощутить мельчайшие трудности, которые должен был преодолевать христианский специалист по грамматике. Грамматика основывается на произведениях хороших авторов;